

них отразился назревающий революционный подъем в Европе, его приближение.

П. Биркан тщательно прослеживает, как в 20-е годы по мере творческого развития Бехера преодолевалась экспрессионистская нарочитая усложненность, а затем и пролеткультовская абстрактность, как рождался в его поэзии живой, конкретный образ реального мира и реального человека современности. Однако нельзя согласиться с чересчур осторожной формулировкой автора: «Со сборников конца 20-х годов можно говорить о становлении реализма в творчестве Бехера». Только ли со сборников конца 20-х годов? Элементы реалистически конкретного отображения действительности появляются и в более ранних поэтических произведениях Бехера — нельзя не видеть этих элементов, например, в поэме «У гроба Ленина», несмотря на свойственный ей налет декларативности. Несомненно реалистичен в своей основе и роман «Люизит» (1926), где, пусть в гиперболизированной, плакатно упрощенной форме, отражены существенные явления социальной действительности XX века. В этом романе многое сегодня представляется наивным и устаревшим, но думается, что высокая оценка, которую дал этому роману А. М. Горький, не была случайной. Думается вместе с тем, что при анализе творческого пути Бехера, который, начиная с 1917—1919 гг., был идейно цедеустремленным писателем революционного пролетариата, вряд ли можно отрывать становление реализма

«вообще» от становления реализма социалистического. По мере того как Бехер овладевал искусством правдивого, исторически конкретного отображения действительности, он отображал эту действительность в революционном развитии, с идейных позиций рабочего класса, борющегося за свое освобождение.

Несколько суженное понимание термина «реализм» проявляется у П. Биркана и там, где он говорит о романе «Прощание». В этом романе, утверждает исследователь, внутренние монологи часто передают сновидения героя и носят аллегорический характер. «Появление таких аллегорических сцен, в которых осмысление действительности отрывается от ее пластического изображения, противоречит реализму романа и создает ненужные остановки в развитии сюжета». Можно спорить, конечно, — не слишком ли много в «Прощании» таких сцен, не растянуты ли они и не слишком ли настойчиво фиксирует писатель внимание на темных сторонах психики своего юного героя. Но если вовсе изъять из автобиографического романа Бехера эти лирические монологи-аллегии, роман утратит значительную долю своей оригинальности.

О зрелой поэзии Бехера (периода эмиграции и послевоенного времени) в книге Биркана многое сказано верно. Хорошо, что исследователь выделяет основные тематические линии бехеровской лирики; хорошо, что он делает некоторые наблюдения над мастерством поэта, говорит об обновлении

КОРОТКО О НОВИНКАХ

ФРАНЦУЗСКАЯ НОВЕЛЛА XIX ВЕКА. Переводы с французского под редакцией Н. Я. Рыковой и А. В. Федорова. Составление, статьи и примечания М. С. Трескунова, Москва — Ленинград, Гослитиздат, 1959. Т. I — 711 стр., т. II — 795 стр.

Утвердившись во французском искусстве еще в XVI веке, во времена Маргариты Наваррской, прославившаяся вслед за тем именами провозвестников реализма Лафонтена и Дидро, французская новелла достигает расцвета в XIX веке, оспаривая в прозе первенство у романа.

Двухтомник «Французская новелла XIX века» отражает процесс развития французской прозы от романтической повести Шатобриана до сатирико-реалистических рассказов Анатоля Франса. Читатель здесь встретит

таких давних знакомцев, как безрассудно влюбленная Ванина Ванини и ужасающий скупец Гобсек, пылкая Кармен и дерзкая Пышка, Фелисите — «простое сердце» и трагический возлюбленный арлезианки. Он прочтет грустную повесть о молодом человеке, у которого сердце находится в разладе с разумом, который скорбит о закате «великого века» и горько насмехается над тем, что «во Франции считается необходимым занимать положение» («Рене» Шатобриана); фантастическую историю Трильби,

в которой все же реальным было то, что алчные монахи оклеветали человека, способного «любить ради счастья любить» («Трильби» Нодье), и трагический рассказ о необычайно одаренном от природы парижском рабочем Клоде Гё, которого безработица и голод толкнули на преступление и которого, так же как Жюльена Сореля, бросили на гильотину («Клод Гё» Гюго).

Неоднократно издававшиеся у нас шедевры французской классической новеллистики XIX века ныне увидели свет в фундаментальной двухтомной антологии, которую с живым интересом встретил советский читатель.

В. Балашов

заветными мыслями, желая вызвать со-
братьев по профессии на откровенный твор-
ческий разговор. В иных случаях у нас есть
серьезное основание не согласиться с Бехе-
ром, возразить ему. Есть основание поспорить
с ним, например относительно грани-
цы понятия «реализм» — в книге «Защита
поэзии» это понятие местами толкуется на-
столько широко, что вовсе лишается истори-
ческой определенности.

П. Биркан оставляет без внимания все
то, что в работах Бехера является или мо-
жет показаться дискуссионным. Он хочет
прежде всего показать заслуги Бехера в
борьбе за высокое общественное призвание
литературы. Такой подход исследователя в
основе своей, конечно, справедлив. Но, от-
бирая лишь самое безошибочное и несо-
мненное в высказываниях Бехера, П. Бир-
кан дает все-таки неполное представление
о бехеровской эстетической мысли, о ее бес-
покойных поисках. Не отражены раздумья
Бехера — часто очень тонкие и смелые —
по многим конкретным вопросам художе-
ственного мастерства. В книге ничего не го-
ворится о многократных выступлениях поэ-
та против догматизма и вульгаризаторства
в литературной теории и практике. Облик
Бехера-теоретика получился в книге

П. Биркана менее многогранным, менее жи-
вым, чем он был на самом деле.

При всех недочетах и упущениях, кото-
рые можно найти в книге П. Биркана, сле-
дует признать этот труд своевременным и
полезным.

В своей книге «Поэтическая исповедь»
Бехер сказал доброе слово о советских
критиках, занимающихся зарубежной лите-
ратурой. «Советская критика — над этим
стоит серьезно задуматься — с образцовой
основательностью и обстоятельностью зани-
мается литературами других народов, так-
же и нашей немецкой литературой. Она за-
нимается нашей литературой более основа-
тельно и обстоятельно, чем наша собствен-
ная критика».* Эта высокая оценка обяза-
ывает ко многому. В частности и к тому,
чтобы продолжить коллективную работу
нашего литературоведения над наследием
Бехера. Так или иначе, отрадно, что первый
исследовательский очерк о творческом пути
Бехера написан советским специалистом,
вышел в нашей стране.

Т. Мотылева

* Joh. R. Becher. Poetische Konfession. Ber-
lin, 1954. S. 29.

КОРОТКО О НОВИНКАХ

*СТЕФАН ЦВЕЙГ. Мария Стюарт. Перевод с
немецкого Р. Гальпериной. Предисловие Б. Суч-
кова. Редактор И. Каринцева. Москва. Изда-
тельство иностранной литературы, 1959. 350 стр.*

Книга Стефана Цвейга
«Мария Стюарт»
принадлежит к излюб-
ленному автором жанру
так называемой романи-
зированной биографии.
Писатель создает яркие
социальные характери-
стики, впечатляющие об-
разы исторических лиц.
Хроника дома Стюартов,
картины придворного бы-
та переплетаются в кни-
ге с живыми сценами по-
литической жизни Шот-
ландии тех лет, когда ин-
тересы нации и народа
грубо попирались. Стра-
на шла к упадку из-за
распри лордов-феодалов.
На судьбы Шотландии
оказывала свое воздей-
ствие ожесточенная борь-
ба между феодальными
державами, Испанией и
Францией, с одной сторо-
ны, и Англией, вступив-

шей на путь буржуазно-
го развития.

Испанские и француз-
ские правители использо-
вали приверженцев като-
лической церкви и в
частности Марию Стюарт
в борьбе против англий-
ской королевы. Елизавет-
та же опиралась на под-
держку новой, реформат-
ской церкви.

В центре книги — вы-
разительный образ Ма-
рии Стюарт, обладающей
острым умом, поэтиче-
ским талантом и личным
обаянием. Прямую про-
тивоположность ей явля-
ет лицемерная и расчет-
ливая Елизавета.

Цвейг подходит к по-
ниманию исторически
прогрессивной позиции
английской королевы, но
не приемлет представ-
ляемый ею буржуазный
мир с его фарисейской

моралью, калечащей че-
ловеческую личность. От-
сюда симпатия писателя
к Марии — пылкой, ро-
мантической натуре.

Свой роман Цвейг пи-
сал, по его словам, на
основе изучения «сохра-
нившихся протоколов,
актов, писем и сообще-
ний», относящихся к Шот-
ландии XVI века. Но при
всех достоинствах в нем
нашел отражение бур-
жуазно-либеральный под-
ход Цвейга к историче-
ским событиям. Во мно-
гом остается неясной
классовая природа кон-
фликта между Марией
Стюарт и Елизаветой. Не
случайно народу в кни-
ге отведена второстепен-
ная роль.

В книге затронуты
проблемы, глубоко вол-
нующие человечество и в
наши дни. Писатель
страстно говорит о войне
и мире, о значении ис-
кусства, о праве человека
на свободу и счастье.

И. Макаров